

...Не обязательно до такой степени.

Цю Ибо с легкой досадой наблюдал за происходящим. Ци Ваньчжоу явно перестарался.

Тот жест, который он сделал, был понятен любому, у кого есть «Пчелиный Токен» – включение и подключение сознания.

Ци Ваньчжоу вряд ли мог не узнать учеников своей же секты, так что единственным незнакомцем, разбирающимся в управлении «Пчелиным Токеном», был он сам.

Просто Цю Ибо не ожидал, что Ци Ваньчжоу окажется настолько экспрессивным.

Его изначальный замысел был прост: сначала достичь взаимопонимания, а потом найти возможность для тайной встречи.

Но теперь всё пошло не так – друзья Ци Ваньчжоу явно решили, что его либо подменили, либо зомбировали.

Ци Ваньчжоу, всё ещё прикрывая рот Чи Юйчжэню, сиял от восторга. Так вот он каков, младший мастер-дядя! Тот самый, кто изобрёл «Пчелиную Сеть»! Пусть его внешность не совсем соответствовала восторженным описаниям учениц в «Пчелиных Токенах», но в глазах Ци Ваньчжоу даже потрёпанный синий халат Цю Ибо выглядел необыкновенно элегантно, подчёркивая его благородство и изысканность. Его восхищение било через край, как бурная река, неудержимая, как разлив Жёлтой реки!

Цю Ибо бросил взгляд на Дугу Цина и Ван Жочэня, всё ещё погружённых в медитацию, и передал мысленное сообщение:

- Я Цю Ибо, Ци Ваньчжоу...

Он действительно не знал, кем ему приходится Ци Ваньчжоу. Какой у них статус?

Ци Ваньчжоу тут же влез в разговор:

- Младший мастер-дядя, мой наставник – Истинный Государь Упрямого Камня. По старшинству я ваш ученик-племянник! Мы одной крови!

Услышав это, Цю Ибо расслабился и улыбнулся, кивнув Ци Ваньчжоу.

Тот так разволновался, что готов был отдать Цю Ибо все свои сокровища – ведь младший мастер-дядя всего лишь на начальной стадии Основы! А этот мир такой опасный... Что, если он поранит палец? Для мастера изготовления артефактов руки – самое ценное! А вдруг царапина сотрёт вдохновение?

Чи Юйчжэнь смотрел на Ци Ваньчжоу с растущим подозрением. Тот явно попал под действие какого-то зелья или демонического искусства!

Какой ещё «младший мастер-дядя»? Кто слышал, чтобы Заложение основ был дядей для Пика Золотого Ядра?!

В Гуйюаньшане есть особая техника – «Метод Вечного Света», предназначенная для противостояния иллюзиям. На высших уровнях она позволяет видеть сквозь обман. Эта техника столетиями пылилась в библиотеке, пока Чи Юйчжэнь не обменял её за несколько сотен очков вклада – просто потому, что ему не нравилось неокруглённое число.

Хотя он и не освоил её полностью, но простые маскировки, созданные с помощью внешних предметов, теперь ему не страшны.

Перед ним стоял всего лишь Заложение основ, прикрывающийся одеянием с аурой Золотого Ядра.

Ци Ваньчжоу, кажется, понял его мысли и презрительно бросил:

- У нас, в Байляньшане, только лузеры меряются уровнем! Ты вообще ничего не понимаешь!

Чи Юйчжэнь чуть не задохнулся от ярости.

Цю Ибо же подумал, что в этом есть логика. Даже до появления «Пчелиных Токенов» мастера оценивали друг друга по уровню мастерства, а теперь и подавно. Тот, кто хвастается уровнем культивации, рискует быть осмеянным всеми.

Ци Ваньчжоу вдруг вспомнил о чём-то и сжал руку Чи Юйчжэня:

- Быстро дай клятву Небесам, что не раскроешь личность моего младшего мастера-дяди! Ведь он...

Цю Ибо прервал его:

- Ученик Ци, не беспокойся. Это не секрет.

Ему стало неловко. За внешней улыбкой он уже выкопал ногами трёхкомнатную квартиру.

Ци Ваньчжоу кивнул, снова сжал руку Чи Юйчжэня и сказал:

- Младший мастер-дядя, ваш наставник пока не в курсе, но мой наставник сходит с ума от беспокойства. У него есть вопрос, который он хотел обсудить с вами, но узнав, что вы попали в этот мир, он бросил незаконченный артефакт и поспешил сюда.

- Пожалуйста, поднимитесь со мной на летающий корабль. Я отвезу вас к наставнику, где вы сможете восстановиться и спокойно дождаться окончания мира.

Казалось бы, Цю Ибо должен был сразу согласиться. Но он заколебался. Если бы это было до землетрясения, он бы без раздумий поднялся на корабль. Но теперь его сердце дрогнуло - у него было странное предчувствие. Если каменный столб вызвал такие изменения, то он не может быть просто камнем. В нём должен быть скрыт секрет.

Если он упустит его, то, возможно, будет жалеть об этом всю жизнь.

Это предчувствие было настолько тонким, что Цю Ибо почти счёл его иллюзией. Но его сердце твердило: верь ему, не позволяй ему навсегда остаться «просто иллюзией».

Цю Ибо хотел попробовать.

У него был небесный духовный корень, методы спасения жизни, друзья, он был молод... У него было достаточно пространства для ошибок.

Даже если это предчувствие окажется ложным, надуманным, самообманом - что ж, пусть. Ничего страшного.

Конечно, он не мог прямо сказать об этом Ци Ваньчжоу.

- У меня есть неоконченные дела, я пока не могу уйти.

Ци Ваньчжоу удивлённо посмотрел на него, но быстро принял это.

- Тогда, младший мастер-дядя, у меня есть просьба... Можно мне остаться с вами? Этот мир слишком опасен. Если мой наставник узнает, что я встретил вас, но не защитил, он выгонит меня из секты.

Цю Ибо подумал, что это неплохая идея, но Ци Ваньчжоу вдруг замялся:

- Нет, нет, мне лучше уйти. У наставника Чжун Ли есть несколько артефактов, приготовленных для вас наставником. Раз вы пока не можете уйти, я принесу их вам... Как насчёт Чи Юйчжэня? Он мой близкий друг, из Гуйюаньшаня, чистых кровей, доброго нрава, специализируется на...

Чи Юйчжэнь схватился за голову. Какой же он нашёл ненадёжного друга! Услышав, что Ци Ваньчжоу вот-вот выложит всю его подноготную, он поспешно прервал:

- Тогда ты мне должен!

Ци Ваньчжоу посмотрел на него с такой нежностью, что у Чи Юйчжэня побежали мурашки:

- Разве ты не понимаешь моих чувств...

Чи Юйчжэнь холодно ответил:

- В следующий раз, когда будешь делать для меня артефакт, не бери денег и ещё принеси материалы - тогда поверю в твои чувства.

Ци Ваньчжоу:

- О, тогда нет. Между нами только холодные денежные отношения.

Чи Юйчжэнь закатил глаза, но не воспринял эту шутку всерьёз. Они общались открыто, даже упомянув, что «наставник приготовил артефакты» - явный признак того, что они действительно из одной секты, а не что Цю Ибо использовал зелье или демоническое искусство.

Наставник Ци Ваньчжоу - Истинный Государь Упрямого Камня, а его мастер-дядя - прославленный Истинный Государь Причудливого Камня. Десять лет назад ходили слухи, что тот взял последнего ученика, и Ци Ваньчжоу как-то в шутку упоминал об этом. Видимо, этим учеником и был Цю Ибо.

Если этот человек так важен для Ци Ваньчжоу и его секты, и тот относится к нему с таким уважением, то Чи Юйчжэнь, как друг, просто обязан присмотреть за хрупким младшим мастером-дядей, пока Ци Ваньчжоу ходит за артефактами.

Чи Юйчжэнь серьёзно сказал:

- Иди быстрее. Пока ты не вернёшься, я сохраню твоего мастера-дядю в целости.

Это сообщение было только для Ци Ваньчжоу.

Тот расплылся в улыбке и ответил:

- В следующий раз не возьму с тебя денег и ещё принесу материалы.

Чи Юйчжэнь, только что восхищавшийся дружеской преданностью, тут же охладел, услышав о деньгах. Он молчал.

Ци Ваньчжоу передал Цю Ибо запасной летающий корабль:

- Мастер-дядя, не отказывайтесь. У нас это всегда под рукой. Пусть Чи Юйчжэнь останется с вами для безопасности.

- Наставник Чжун Ли в двух днях пути. Обязательно возьмите этот артефакт.

Он передал Цю Ибо артефакт – оба сразу поняли, что это парный предмет. С ним Ци Ваньчжоу сможет найти Цю Ибо.

Тот кивнул, и Ци Ваньчжоу, не задерживаясь, поднялся на корабль. Перед отлётом он колебался, но всё же передал:

- Младший мастер-дядя, будьте осторожны с наставником Ши Суйюнем. Он к вам...

Он не договорил, но Цю Ибо понял.

- Тогда иди быстрее.

- Хорошо.

Корабль взмыл в небо с ослепительной вспышкой и исчез в направлении лагеря.

В этот же момент Дугу Цин и Ван Жочэнь выдохнули и открыли глаза. Увидев Чи Юйчжэня, Дугу Цин насторожился:

- Ученик Бо, кто это?

- Это даос Чи из Гуйюаньшаня, – вежливо представил Цю Ибо. – Он тоже был один и чудом спасся от землетрясения, встретив вас, старший брат Дугу.

Он тщательно подбирал слова, сказав «вас», а не «нас».

- Он давно слышал о высоких моральных качествах и выдающемся мастерстве старшего брата Дугу из Тайсюймэнь и мечтал с ним познакомиться. Я подумал, что нужно спросить ваше мнение, и попросил его подождать.

Дугу Цин смягчился, в его взгляде появилась гордость:

- Это всего лишь пустая слава.

Чи Юйчжэнь смотрел на них, не понимая, что происходит. Этот младший мастер-дядя совсем не похож на ученика Байляньшаня! Разве они не должны быть прямолинейными?

По словам его наставника, только лидер Байляньшаня был таким... Подождите, Истинный Государь Байлянь тоже был учеником Истинного Государя Причудливого Камня, как и Цю Ибо... Всё сходится.

Он сглотнул и сказал:

- Старший брат Дугу скромничает. Ваша слава известна всем, и сегодня я убедился, что она заслуженна.

Это была не совсем ложь. Дугу Цин действительно был известен, и Чи Юйчжэнь, как потенциальный соперник на будущих соревнованиях, следил за ним.

Не все секты, как Байляньшань, оценивали мастерство по изготовлению артефактов. Большинство культиваторов ценили прежде всего уровень культивации - в этом и был смысл пути.

Некоторые считали Байляньшань и Байцаогу мелкими сектами. В конце концов, даже самый талантливый Заложение основ в изготовлении артефактов всё равно участвовал в соревнованиях низшего уровня. А лекарь, сколь бы искусен он ни был, разве враги щадили бы его за это? Разве Небеса не посылали бы ему небесные молнии во время испытаний?

Смешно.

- Даос Чи слишком любезен, - сказал Дугу Цин, которому, конечно, тоже было известно о Чи Юйчжэне. Услышав похвалу от будущего соперника, он расплылся в улыбке. - То, чего желает даос Чи, совпадает с нашими желаниями.

Обмен любезностями завершился. Цю Ибо внутренне вздохнул с облегчением, как и Чи Юйчжэнь. Правда, последний подумал, что если кто-то из присутствующих выживет и расскажет об этом, то всему миру станет известно о его «восхищении» Дугу Цином. От этой мысли ему стало не по себе.

Дугу Цин повернулся к Ван Жочэнь:

- Младшая сестра, ты в порядке?

- Благодарю старшего брата за заботу, - улыбнулась она. - Я уже восстановилась.

- Хорошо.

Он обернулся к Чи Юйчжэню:

- Даос Чи, наш план - медленно продвигаться к центру. Каковы ваши намерения?

Чи Юйчжэнь склонил голову:

- Пусть старший брат Дугу решает.

Тот остался доволен.

- Тогда продолжим по плану. Вперёд.

Его предложение отвести Цю Ибо к ученикам Байцаогу в центре не было ложью - просто сроки немного сдвинулись. Изначально он планировал исследовать периферию и вернуться в центральный лагерь за месяц, как и большинство учеников.

Ведь при входе в мир всех раскидывало случайным образом, а пять старших учеников сект имели взаимосвязанные артефакты. Их задача была не в поисках сокровищ, а в быстром сборе

и создании безопасного лагеря, откуда можно было бы покинуть мир.

Пережив землетрясение, Дугу Цин почувствовал, что его сознание прояснилось. Вероятно, по возвращении он сможет закрыться на медитацию для прорыва. Даже выжженная земля вокруг казалась ему теперь прекрасной, и он двигался с новой уверенностью.

Четверо быстро летели над бескрайними пустошами. Только Цю Ибо по-прежнему носил плащ цвета земли. Хотя они были высоко, и камуфляж работал слабо, остальные трое – один в белом, двое в синем – выделялись куда сильнее.

Этого было достаточно.

Пока атакуют не его первого, у него будет время среагировать.

Вскоре их заметил орлоподобный зверь и начал преследовать. Дугу Цин намеренно замедлился:

- Младшая сестра Ван, даос Чи, давайте разберёмся с этой тварью!

Ван Жочэнь кивнула, Чи Юйчжэнь тоже не возражал. Они пришли сюда охотиться на зверей, а не играть в прятки. Чем больше убьют, тем лучше.

Только... он посмотрел на Цю Ибо. Дугу Цин даже не включил его в план, явно не считая за боевую единицу. Но Цю Ибо и не возражал, что вызвало у Чи Юйчжэня беспокойство.

В основном за Дугу Цина.

Хотя он и не знал его хорошо, но к Цю Ибо у него было особое отношение. Если описать одним словом – Цю Ибо не казался ему хорошим человеком.

Несмотря на всю вежливость и доброту, Чи Юйчжэнь чувствовал, что тот что-то замышляет.

Не приведёт ли такое отношение Дугу Цина к мести?

Цю Ибо заметил его взгляд и мягко сказал:

- Даос Чи, я ученик Байцаогу, не силён в боях.

То есть: не смотри на меня, я не полезу.

Чи Юйчжэнь внутренне вздохнул и вместе с Дугу Цином и Ван Жочэнь бросился на орла.

Тот был чёрным, как смоль, с чешуйчатыми перьями, отливавшими металлом в тусклом свете. Клюв – ярко-красный, когти – как крючья, а размах крыльев затмевал небо.

Дугу Цин атаковал первым. Его меч разделился на тысячи копий, создав вихрь из лезвий. Орёл не воспринял это всерьёз и ринулся навстречу. Раздался звон металла, из перьев высеклись искры. Взмах крыльев – и вихрь сменил направление, устремившись вниз.

Орёл вырвался, но не успел опомниться, как перед ним возник Чи Юйчжэнь. Его меч сверкал, создавая послесвечение. Орёл отбивался когтями, в небе вспыхивали искры, словно фейерверки.

Ван Жочэнь прикрывала их, вовремя накладывая защитные заклинания и мешая орлу.

Цю Ибо незаметно спустился на землю и наблюдал. В его положении он мог разве что оценить красоту приёмов. Если бы он сам сражался с этим орлом Пика Золотого Ядра, то в первом же раунде ему пришлось бы использовать спасительные артефакты.

Такова разница в уровнях. С этим ничего не поделаешь.

Дугу Цин, хоть и был учеником Тайсьюмэнь, больше полагался на меч, сочетая его с заклинаниями для большей силы.

Ван Жочэнь же была классической ученицей Тайсьюмэнь, предпочитая чистые заклинания.

А Чи Юйчжэнь был первым учеником Гуйюаньшаня, которого видел Цю Ибо. Его стиль напоминал Дугу Цина, но был ближе к чистому фехтованию – изящному, но смертоносному. Орёл был на Пике Золотого Ядра, но Чи Юйчжэнь заставлял его уворачиваться.

Цю Ибо вспомнил ещё одного мастера меча – Вэнь Игуана. Говорили, тот уже достиг Золотого Ядра. Возможно, на будущих соревнованиях они сойдутся в бою.

Что до Дугу Цина... честно говоря, Цю Ибо не считал его сильнее Чи Юйчжэня. Против Вэнь Игуана у него не было шансов.

Кстати, раз Вэнь Игуан уже в Золотом Ядре, то вошёл ли он в этот мир?

Даже если и вошёл, то его уровень ещё нестабилен. Возможно, он сейчас в закрытой медитации.

Цю Ибо усмехнулся. Жаль, что Вэнь Игуан, скорее всего, не здесь. Он бы стал отличной опорой. С ним Цю Ибо мог бы действовать самостоятельно, не полагаясь на Дугу Цина или Чи Юйчжэня.

Всё упиралось в его собственную культивацию. Увлёкшись изготовлением артефактов, он запустил уровень.

Наблюдая за боем, Цю Ибо вдруг ощутил жажду роста.

Все двигались вперёд, а он стоял на месте. Однажды рядом с ним останется только Бо'Эр.

Бой длился не больше времени, чем уходит на сгорание благовония. Вскоре трое вернулись с тушей орла. Цю Ибо уже развернул защитный массив и вежливо позддравил их.

Дугу Цин кивнул. Бой был коротким, но силы потратил немало. Он принял от Цю Ибо пилюлю, наклеил пластырь на рану и сел медитировать. Ван Жочэнь поступила так же.

Но Чи Юйчжэнь не спешил принимать пилюлю, колеблясь.

Цю Ибо хотел спросить, в чём дело, но тот уже передал:

- Даос Цю, мой меч... кажется, получил зазубрину от когтей орла...

Всё из-за Ци Ваньчжоу!

Он уже просил его починить меч, но тот всё откладывал, запершись в каюте... И вот результат!

Цю Ибо успокаивающе посмотрел на него:

- Оставь меч рядом и иди медитировать.

Если бы попросили создать сложную пилюлю, он бы не справился. Но починить меч? Легко. Мог бы даже цветочки нанести.

- Благодарю, даос Цю.

Чи Юйчжэнь поставил меч рядом и сел медитировать.

Но он не мог полностью расслабиться, краем глаза наблюдая, как Цю Ибо будет чинить его сокровище. Он планировал сделать этот меч своим основным, и между ними уже была слабая связь. Если бы чинил Ци Ваньчжоу, он бы не волновался. Но Цю Ибо...

Он ждал, но меч оставался без изменений. Чи Юйчжэнь приоткрыл глаза и увидел почти невидимые духовные нити, тянущиеся от Цю Ибо к мечу. Сам Цю Ибо стоял спиной, растирая травы.

Чи Юйчжэнь почувствовал дрожь, едва сдержав желание схватить меч и бежать. Но он ждал.

Вдруг в его сознании прозвучал голос:

- Даос Чи, подглядывать нехорошо.

Он вздрогнул, встретившись взглядом с улыбающимся Цю Ибо, и быстро закрыл глаза, даже отвернувшись в знак того, что больше не подглядит.

Цю Ибо тихо рассмеялся. В тот же момент Пламя Полярного Сияния с каплей очищенной высококачественной стали по нитям достигло меча. Трещины размягчились, сталь заполнила их и застыла.

Из-за нехватки времени Цю Ибо не стал анализировать состав меча, но тот явно не был огненным. Сталь, как водный материал, хорошо подошла для экстренного ремонта.

Излишки стали растянулись в тонкие нити, образовав на лезвии узор из цветов сливы. Всё заняло мгновение. Когда Цю Ибо убрал нити, Чи Юйчжэнь почувствовал, как связь с мечом восстановилась.

Он не смотрел, но знал - меч починен идеально.

Цю Ибо убрал остаточное тепло. У троих был максимум час на отдых, и ему нужно было успеть изучить порошок от каменного столба.

Вдруг он почувствовал на себе взгляд.

Обернувшись, он увидел, как Чи Юйчжэнь неловко смотрит на него.

Тот поднял большой палец.

- Этот друг... даже если бы он был врагом Ци Ваньчжоу, я бы, наверное, всё равно подружился с ним...

<http://bllate.org/book/14686/1310340>